

В Зале Совета несколько сановников окружили Чжун Минхэ, обсуждая дела зимней охоты.

Ежегодно двадцатого числа двенадцатого лунного месяца в охотничьих угодьях Юаньси начиналась зимняя охота, длившаяся три дня. В канун Малого Нового года государь делил добычу со своими подданными, и тот, кто приносил больше всех дичи, получал право просить у императора любую награду. Таков был обычай, установленный предками, и соблюдался он из года в год.

Это было слово Сына Неба, ценное превыше всего, поэтому каждый год состязание проходило особенно захватывающе.

Однако Чжун Минхэ подобные кровавые забавы были неинтересны. К тому же голова его отяжелела, глаза слипались, и он то и дело клевал носом.

— Что скажет Ваше Величество? — спросил Лю Сян.

Но Чжун Минхэ уже раскачивался из стороны в сторону, пребывая в глубоком забытии. Только когда Ли Дэли слегка толкнул его в бок, он пришел в себя.

Разумеется, он понятия не имел, о чем говорил премьер-министр, и лишь растерянно хлопал глазами.

Если бы в зале не восседал Регент, Лю Сян давно бы разразился бранью в адрес этого императора-пустышки.

Чжоу Цзици метнул в сторону премьера ледяной взгляд, и тому пришлось повторить свой вопрос.

Чжун Минхэ сделал вид, что все понял, и вяло кивнул:

— Тогда... тогда пусть всё остается по-старому.

Получив императорское соизволение, подкрепленное молчанием Регента, присутствующие удалились.

Чжун Минхэ не удержался и зевнул, в уголках его глаз выступили слезы, а все тело охватила невероятная усталость.

Вчера, воспользовавшись выходным, он целый день бродил по саду, но не привел оттуда ни одного котенка. Евнух сказал, что зимой кошки боятся холода, становятся неактивными и прячутся в теплых местах, так что если император хочет завести себе маленького любимца, придется ждать весны.

Хотя котенка он так и не нашел, зато вдоволь наигрался в снежки и налепил снеговиков. Из-за такого возбуждения он поздно лег спать, и теперь его одолевала сонливость.

Чжун Минхэ, выпавшись, причмокнул губами и, заметив, что Чжоу Цзицзи всё еще вальяжно сидит на своем месте, не удержался и спросил:

— Чжоу Цзицзи, ты еще не уходишь?

— Скоро время обеда, можно мне разделить трапезу с Вашим Величеством? — Чжоу Цзицзи прищурился, улыбаясь точно хитрая лисица.

Вскоре на стол подали яства.

Чжоу Цзицзи окинул взглядом блюда: сплошная преснятина, даже намек на мясо не было. Зная привычки Чжун Минхэ, он нахмурился:

— Ваше Величество в последнее время питаетесь очень легко. Не захворали ли вы?

В прошлый раз маленький император наотрез отказался принимать лекаря Ли, когда тот хотел его осмотреть. Чжоу Цзицзи, опасаясь, что со здоровьем юноши действительно что-то не так, снова предложил:

— Позвольте мне прислать к вам Чжан Чжичуня, хорошо?

Чжун Минхэ спрятал руки за спину:

— Не нужно. Я здоров, просто зимой стал ленивым. У меня крепкое тело, лекари мне не нужны.

Видя, что император упорствует, Чжоу Цзицзи не стал настаивать, лишь одарил его полным беспомощности взглядом.

Вдруг он вынул из-за пазухи изящную безделушку:

— В прошлый раз Ваше Величество упоминали, что любите красивое оружие. Я приказал выковать для вас одно.

Кинжал был крошечным, умещался на ладони. Золотистый корпус, рукоять, украшенная глубоким морским самоцветом, сияла ослепительным блеском. Выгравированная на нем роза придавала оружию особую утонченность, и Чжун Минхэ тут же был пленен.

Это выглядело даже лучше, чем на картинках.

Чжоу Цзицзи вытащил клинок из ножен: лезвие сверкнуло холодной сталью — казалось, оно могло перерезать волос на лету.

Глаза Чжун Минхэ загорелись. Он принял кинжал из рук Регента и сделал им пару взмахов.

Ли Дэли, стоявший рядом, перепугался, боясь, как бы маленький император не поранился, но Чжун Минхэ держал его уверенно. Он был в таком восторге, что не мог выпустить сокровище из рук, и поспешно спросил:

— Ты правда даришь его мне?

— Конечно. — Видя его радость, Чжоу Цзицзи тоже развеселился, и улыбка не сходила с его глаз. — Через несколько дней начнется зимняя охота, носите его с собой для защиты.

— Хе-хе, мне очень нравится! Я буду носить его каждый день. — Чжун Минхэ не отрывал от кинжала восхищенного взгляда.

Помимо евнуха Ли, никто и никогда не дарил ему подарков, да еще таких ценных.

Хотя нет, однажды был человек, который подарил ему золотую рыбку, но она, к несчастью, не выжила, из-за чего он был очень опечален.

А кинжал — не живое существо, он сохранится надолго!

Чжун Минхэ крепко сжал его, словно редчайший клад. Даже когда Ли Дэли попытался забрать его, он не позволил, решив, что только при себе он будет в безопасности.

— А зимняя охота — это весело? — спросил вдруг раскрасневшийся от волнения Чжун Минхэ.

— Весело. Можно посмотреть на танцы и песни, поохотиться на зайцев, поесть жареного мяса.

— Жареного мяса? — Чжун Минхэ ухватился за главное и причмокнул. — Это вкусно?

— Очень. Нежное, сочное — Ваше Величество обязательно должны попробовать.

— Тогда зимняя охота — это действительно стоящее дело.

Раз уж речь зашла о свежей и вкусной еде, это было самым важным. В последнее время

дворцовая кухня его совсем не радовала, и, кто знает, быть может, жареное мясо пробудит его аппетит!

Двадцатого числа двенадцатого лунного месяца Чжун Минхэ впервые за долгое время встал на рассвете и послушно позволил Ли Дэли причесать себя и одеть.

Черный дорожный костюм подчеркивал его стройную фигуру, длинные волосы были собраны в высокий кончик, в ушах покачивались жемчужные подвески, а на тонкой талии красовался драгоценный кинжал. Весь его вид был не только роскошным, но и по-настоящему бравым.

Возможность вкусно поесть, облачиться в красивые одежды и прокатиться в роскошной карете приводила Чжун Минхэ в восторг. По пути он то и дело порывался приподнять занавеску, чтобы полюбоваться видами, но Ли Дэли каждый раз ее опускал.

Снаружи дул холодный ветер, и евнух должен был беречь своего господина — простужаться было нельзя, даже несмотря на то, что лекарь Ли ехал вместе с ними.

Чжун Минхэ не сердился: в карете было полно мелких игрушек и народных лакомств, которые евнух припас, чтобы порадовать его.

Леденцы на палочке, фигурки из сахара... вещи, мимо которых он раньше проходил, не имея возможности купить, теперь принадлежали ему.

Сахарная фигурка была сделана очень искусно — точная копия самого Чжун Минхэ. Мастерство было таким, что он не решался ее съесть. К счастью, на морозе сахар не спешил таять.

Когда они прибыли в охотничьи угодья Юаньси, время было самое подходящее для начала охоты.

Наблюдательная площадка была уже готова, на столах расставлены сезонные фрукты и сладости, рядом пылал очаг.

Прибывшие сановники перешептывались, не понимая, на охоту они приехали или на прогулку.

Очевидно, Чжун Минхэ воспринимал это именно как прогулку, которой был безмерно увлечен.

— А вы не пойдете, премьер-министр Лю? Победитель получит приз! — с любопытством спросил Чжун Минхэ.

В молодости Лю Сян был полон сил и одной стрелой сбил волшебную лису, заняв первое место. Но теперь он был стар, руки и ноги не те, так что оставалось лишь наблюдать со стороны.

— Я уже стар, Ваше Величество, силы не те. Оставлю этот шанс молодым.

Он приехал лишь за компанию, да и как премьер-министр обязан был присутствовать на столь важном событии, как это случалось каждый год.

— Какая жалость, я ведь приготовил для победителя щедрый подарок! — Чжун Минхэ улыбался, отправляя в рот кусочек дыни.

— И что же это за подарок? — искренне заинтересовался Чжоу Цзицзи.

— Это секрет! Если скажу, сюрприза не будет. Выиграете — узнаете!

Чжун Минхэ говорил громко, и все собравшиеся услышали его. Люди начали смеяться, перешептываясь, что если Регент примет участие, имя победителя уже известно заранее.

Но Чжоу Цзицзи никогда раньше не участвовал в состязании, и все думали, что и в этот раз будет так же. Каково же было всеобщее изумление, когда Регент сбросил меховую накидку, бросил ее на спинку кресла и, приказав подвести своего коня, сказал, глядя на Чжун Минхэ:

— Мне любопытно, что это за подарок. Я приложу все усилия, чтобы занять первое место.

— Хорошо-хорошо! — Чжун Минхэ, радуясь зрелищу, захлопал в ладоши.

Чжоу Цзицзи — непобедимый бог войны Даюаня, но он еще никогда не видел его верхом на коне.

— Регент выходит на охоту! — люди в толпе вытянули шеи.

Хотя Чжоу Цзицзи был грозен, всем хотелось посмотреть на его мастерство.

— В этом году будет на что посмотреть! До сих пор мы видели мощь Регента только на поле боя, а теперь можно насладиться зрелищем в мирное время.

— И смотреть нечего, исход ясен: первое место достанется только ему.

Чжун Минхэ на трибуне широко открыл глаза, боясь пропустить самое интересное.

— Если Вашему Величеству так интересно, почему бы вам не поохотиться вместе с нами и не показать свою удаль? — это был третий брат императора, ван Юэ.

Ван Юэ и ван Сян были недовольны тем, что Чжоу Цзицзи возвел на трон глупца, но никто не смел перечить Регенту, поэтому они копили злобу внутри. И сейчас, когда Регент уехал, самое время было поиздеваться над маленьким дурачком.

— О, я совсем забыл, что Ваше Величество не умеют держаться в седле, — ван Юэ цокнул языком. — Наши предки покорили Поднебесную, верхом на конях, все императоры Даюаня были доблестными воинами, а при Вас... — он не договорил, с нескрываемым презрением оглядев Чжун Минхэ с ног до головы.

Любой понял, что он имел в виду: император позорит кости предков и не достоин трона.

Но он был не Регент. Сановники боялись Чжоу Цзицзи и молчали, но этот мелкий князек открыто оскорблял монарха. Его злонамеренность была очевидна, и даже если император был недалеким, чиновники не могли допустить подобного.

Господин Фан шагнул вперед, и никто не решился его остановить:

— Что за слова, Ваше Высочество ван Юэ? В Даюане царит мир, урожаи богаты, народ живет в достатке, зачем же нам воевать? К тому же охота — это лишь повод для подданных показать свое мастерство перед государем. Зачем же императору самому марать руки, когда есть вы?

С древних времен не стоило связываться с учеными мужами — в красноречии их никто не мог победить. Особенно тех, что из цензурного ведомства: один скажет, другой добавит, и запилят любого до смерти.

Ван Юэ, не найдясь с ответом, стиснул лук в руках и, взмахнув рукавом, удалился.

У Чжун Минхэ было хорошее настроение: редкий случай, когда он видел ван Юэ таким пристыженным. Он великодушно велел Ли Дэли угостить господина Фана кусочком своего любимого пирожного с османтусом, которое он сам еще не успел съесть.

Господин Фан со слезами благодарности принял дар и тут же съел его.

Наблюдать за охотой было интересно, но спустя время Чжун Минхэ утомился и тихо спросил евнуха, когда же будет мясо.

Евнух ответил, что как только закончится первый тур и наберут дичи, всё будет готово.

Чжун Минхэ подумал, что ждать придется еще долго, и от скуки решил прогуляться.

Ли Дэли последовал за ним к загонам.

Внимание Чжун Минхэ сразу привлекла красивая белая лошадь, и он не удержался, чтобы не погладить ее блестящую шерсть.

Конюх подбежал к ним и, бухнувшись на колени, пролепетал:

— Приветствую Ваше Величество!

— Можно на ней прокатиться?

— Конечно-конечно! — конюх закивал, дрожа от страха и волнения.

Ли Дэли решил, что тот просто перенервничал при виде императора.

— Ваше Величество, будьте осторожны.

Чжун Минхэ ловко вскочил в седло, умело дернул поводья, сжал бока коня, и тот сорвался с места.

Он сделал полный круг по загону.

Чжун Минхэ никогда прежде не чувствовал себя так легко. Скача верхом, он сиял улыбкой, которая была ярче зимнего солнца, и в этот миг он казался почти небожителем, сошедшим на землю.

Вдали он увидел Чжоу Цзицзи: вероятно, тот вернулся с добычей, и Чжун Минхэ придержал коня.

Конюх подбежал к нему. Чжун Минхэ уже собирался спешиться и отдать поводья, как вдруг лошадь под ним вскинулась и встала на дыбы.

Император испугался и невольно ослабил поводья, но это лишь дало коню больше свободы. Обезумев, животное рвануло вперед, и даже все познания Чжун Минхэ не могли остановить его.

В седле его трясло так, что, казалось, внутренности смещаются. Он отчаянно пытался успокоить коня, но всё было тщетно.

Люди, увидев, что император потерял контроль, в ужасе бросились на помощь.

Конь же окончательно обезумел, лягаясь во все стороны. Дрессировщики не могли к нему подобраться. Чжао Юэ догнал животное и ухватился за поводья, но силы его были неравны, и

конь, ударив его копытом, отбросил прочь.

Ли Дэли, бежавший следом, рыдал и кричал: Спасайте государя!

В следующую секунду Чжун Минхэ, потеряв равновесие, вылетел из седла.

<http://bllate.org/book/21172/2144773>